

О сущности военной безопасности России и ее правовом регламентировании

*Полковник юстиции М.Ф. ГАЦКО,
кандидат философских наук*

ГАЦКО Михаил Федорович родился в 1961 году. Окончил Рижское высшее военно-политическое училище (1982), Военно-политическую академию (1991), адъюнктуру Военной академии имени Петра Великого (1997), Московский новый юридический институт (2001). Профессор Академии военных наук (1999), действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка (2003).

Служил на различных должностях в юридической службе и органах воспитательной работы Министерства обороны СССР и Министерства обороны Российской Федерации.

С июня 1997 года — помощник начальника 4 ЦНИИ Минобороны России по правовой работе, с апреля 2006 года — заместитель начальника 4 ЦНИИ по воспитательной работе.

Автор более 70 научных трудов, в том числе двух монографий. Лауреат конкурса на лучшую публикацию в журналах Министерства обороны Российской Федерации (2006). Является экспертом уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.

ВОЕННАЯ безопасность — важнейшая составляющая национальной безопасности любого государства. Для определения сущности этого понятия представляется целесообразным обратиться к содержанию таких терминов, как «безопасность» и «национальная безопасность».

В словаре русского языка С.И. Ожегова безопасность определяется как «положение, при котором не угрожает опасность кому-нибудь и чему-нибудь»¹. Таким образом, безопасность — это состояние, которое предполагает надежное существование и устойчивое развитие всех объектов природы.

Под национальной безопасностью понимается состояние страны, при котором отсутствуют или устранены (парированы) угрозы ее национальным ценностям и национальному образу жизни, обеспечивается реализация ее жизненно важных интересов.

В России понятие «национальная безопасность» появилось только в 1991 году, когда была начата работа по подготовке Закона Российской Федерации «О безопасности». Термин «национальная безопасность» в нем еще не употреблялся, однако основные категории этого понятия уже присутствовали. Была определена система безопасности Российской Федерации, закреплены правовые основы обеспечения безопасности ее объектов: государства, общества и личности; установлен порядок организации и финансирования органов обеспечения безопасности, а также контроля и надзора за законностью их деятельности.

В ст. 1 Закона Российской Федерации от 5 марта 1992 года № 2446-1 «О безопасности» понятие «безопасность» определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. *Основными принципами бес-*

¹ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1993. С. 40.

печения безопасности в соответствии с указанным законом являются: законность; соблюдение баланса жизненно важных интересов личности, общества и государства; взаимная ответственность личности, общества и государства по обеспечению безопасности; интеграция с международными системами безопасности.

Анализ Конституции Российской Федерации позволяет прийти к выводу, что в ее тексте содержится ряд прямых установок по различным аспектам безопасности: безопасность государства (ч. 5 ст. 13; ч. 3 ст. 55; ч. 1 ст. 82), государственная безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 114), оборона и безопасность (п. «м» ст. 71), общественная безопасность (п. «б» ч. 1 ст. 72), безопасность граждан (ч. 1 ст. 56), безопасность людей (ч. 2 ст. 74; ч. 1 ст. 98), экологическая безопасность (п. «д» ч. 1 ст. 72) и безопасность труда (ч. 3 ст. 37).

Очевидно, что понятия «безопасность государства» и «государственная безопасность» синонимичны. Безопасность граждан и безопасность людей следует понимать как безопасность личности. Таким образом, следует признать, что в Конституции Российской Федерации содержатся прямые установки по обеспечению безопасности государства, общества и личности. Кроме того, на конституционном уровне закреплены такие виды безопасности, как государственная, общественная, экологическая безопасность и безопасность труда.

Однако в Конституции Российской Федерации нет прямых установок по вопросу военной безопасности. Вместе с тем в пункте «м» статьи 71 Конституции Российской Федерации установлена норма, согласно которой в ведении Российской Федерации находятся оборона и безопасность, т. е. вопросы военной безопасности.

Что же такое военная безопасность и в каких нормативно-правовых актах закреплено содержание этого понятия? Анализ существующих нормативных актов позволяет утверждать, что в них содержание понятия «военная безопасность» еще не нашло своего закрепления.

Тем не менее термин «военная безопасность» упоминается в ряде действующих нормативных актов, определяющих основы национальной безопасности Российской Федерации, а также коллективной безопасности Содружества государств (России и Беларуси) и государств — участников Содружества Независимых Государств.

Вместе с тем на межгосударственном уровне предпринимались попытки дать юридическое определение рассматриваемому явлению. Так, в ст. 1 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере, подписанного в Минске 19 декабря 1997 года, «региональная военная безопасность» определяется как «состояние военно-политической обстановки в регионе, при которой гарантируется защита национальных и общих интересов Союза Беларуси и России от потенциальных и реальных военных угроз»².

В последние годы отмечается рост количества научных публикаций в области правового обеспечения военной безопасности России. В научной и специальной литературе встречаются различные формулировки понятия «военная безопасность». Рассмотрим некоторые из них.

М.И. Абдурахманов, В.А. Баришполец, В.Л. Манилов и В.С. Пирумов в своем коллективном исследовании дают следующее определение: «Военная безопасность — защищенность личности, общества и государства от военных угроз; состояние, при котором вероятность войны сводится к минимуму вследствие отсутствия побудительных мотивов к

² Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере (Минск, 19 декабря 1997 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 ноября 1998 г., № 44, ст. 5395.

применению военной силы и условий, требующих восстановления баланса сил, а также вследствие осуществления мер по предотвращению или парированию военной опасности»³.

В.А. Золотарев исходит из того, что военная безопасность «предусматривает поддержание оборонного потенциала Российской Федерации на уровне, достаточном для обеспечения безопасности страны в случае возникновения кризисных ситуаций в непосредственной близости от границ России, обеспечения эффективной обороны, а также при необходимости для участия в коллективных международных акциях по сдерживанию потенциальной агрессии в отношении других государств»⁴.

По мнению О.В. Дамаскина, «военная безопасность представляет собой состояние вооруженных сил и их составных частей, позволяющих гибко и своевременно реагировать на внешние угрозы военного характера и пресекать их, поддерживать определенный баланс сил и место страны на международной арене, а также предполагает наличие оптимальной структуры, количественных и качественных характеристик системы обороны и безопасности»⁵.

А.А. Прохожев трактует военную безопасность как «защищенность жизненно важных интересов личности, общества и государства в оборонной сфере от внутренних и внешних угроз»⁶.

К.Н. Фатеев считает, что «военную опасность с правовой позиции можно определить как объективную реальность, проявляющуюся через совокупность внешних и внутренних условий, объективных и субъективных факторов вооруженного характера, способных причинить ущерб конституционному строю, независимости, суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации и требующих для противодействия вооруженной защиты со стороны военной организации государства»⁷.

А.И. Коровянский и В.И. Лутовинов военную безопасность рассматривают как вид социальной безопасности и сложную категорию, обозначающую «состояние общественных отношений... при котором обеспечивается эффективное противодействие влиянию внешних и внутренних военных угроз, и тем самым в военной (военно-политической) сфере создаются условия для стабильного динамичного развития общества»⁸.

Таким образом, авторы указанных определений едины во мнении, что военная безопасность есть состояние защищенности государства, общества и личности от деструктивных факторов военного характера. Однако одни называют эти факторы военной опасностью, другие — военной угрозой, а третьи — военной агрессией.

Заметим, что большинство из указанных авторов трактуют военную безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. В «Словаре оперативно-стратегических терминов», разработанном ВАГШ ВС РФ, военная безопасность также трактуется как «состояние гарантированной защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз»⁹.

Вместе с тем в последние годы все чаще обращается внимание на то обстоятельство, что большинство угроз, с которыми приходится сегод-

³ Абдурахманов М.И., Баришполец В. А., Манилов В. Л., Пирумов В.С. Основы национальной безопасности России / под общ. ред. Манилова В. Л. М.: Друза, 1998. С. 31–32.

⁴ Золотарев В.А. Военная безопасность Государства Российского. М.: Кучково поле, 2001. С. 203.

⁵ Дамаскин О.В. Развитие военного права в условиях глобализации военных угроз // Российский военно-правовой сборник. 2004. № 1.

⁶ Общая теория национальной безопасности: учебник / под общ. ред. А.А. Прохожева. Изд. 2-е, доп. М.: РАГС, 2005. С. 47.

⁷ Фатеев К.Н. Военная безопасность Российской Федерации и правовые режимы ее обеспечения (теоретико-правовое исследование). М.: Военный университет, 2004. С. 20.

⁸ Коровянский А.И., Лутовинов В.И. Военная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в современных условиях. М.: РАГС, 2006. С. 32–33.

⁹ Словарь оперативно-стратегических терминов. М.: ВА ГШ ВС РФ, 2006. С. 24.

ня сталкиваться, носят трансграничный характер. Угрозы, исходящие от международного терроризма, преступности, наркобизнеса, и другие угрозы нельзя рассматривать как исключительно внешние или внутренние: они явно носят трансграничный характер. В этой связи представляется необходимым не только корректировка лингвистического толкования понятий «безопасность» и «военная безопасность», но и уточнение сущности указанных понятий.

Отдельные исследователи, в числе которых и Ф.Б. Щипанов, считают, что военная безопасность является основным средством обеспечения национальной безопасности¹⁰. Такое мнение не бесспорно. Известно, что кроме военной безопасности существуют также экономическая, политическая и другие виды безопасности, которые никак нельзя назвать второстепенными. Известны случаи, когда государства, обладающие военной безопасностью, не выдерживали испытаний экономических и политических реформ, как, например, Советский Союз. Очевидно, что сегодня военная безопасность является важным, однако далеко не основным видом безопасности. Специфика нынешнего состояния национальной безопасности России состоит в том, что основные угрозы жизненно важным интересам государства, общества и личности носят трансграничный характер. Терроризм, сепаратизм и экстремизм — эти и многие другие трансграничные угрозы представляют для России не меньшую опасность, чем внешние военные угрозы, связанные с продвижением НАТО на Восток и с разворачиванием США элементов НПРО в непосредственной близости к российским границам.

Нередко понятие «военная безопасность» подменяется термином «оборонная безопасность». Отдельные авторы, такие, как, например, Н.Н. Грачев, считают эти понятия синонимичными¹¹, что представляется не вполне корректным. Под оборонной безопасностью, на наш взгляд, следует понимать деятельность государства по обеспечению его защиты исключительно от внешних угроз и преимущественно силами и средствами вооруженной защиты. Содержание термина «военная безопасность» не исчерпывается мерами обеспечения защиты страны от внешних угроз и предусматривает также комплекс политических, экономических, военных, правовых и иных мер по обеспечению защиты государства от всего спектра военных угроз: внутренних, внешних и трансграничных.

Оборона или самооборона является одной из важнейших функций государства по законному применению военной силы для противодействия агрессии либо угрозе агрессии, но, как правило, исключаяющей ее применение для решения внутренних государственных проблем. В ст. 51 Устава ООН закреплено право всех государств на индивидуальную или коллективную самооборону от агрессии. Устав ООН запрещает угрозу силой и ее применение, но вместе с тем не дает определения понятия «агрессия». На выработку определения агрессии потребовалось двадцать лет. Юридическое определение этого понятия было дано Генеральной Ассамблеей ООН в 1974 году: агрессией признается применение одним государством вооруженной силы против суверенитета, территориальной неприкосновенности и политической независимости другого государства.

Определение агрессии содержит перечень актов агрессии. Согласно статье 2 Резолюции XXIX сессии Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1974 года № 3314 к действиям, совершение которых составляет акт агрессии, относятся:

¹⁰ Щипанов Ф.Б. Система безопасности Российской Федерации и роль Вооруженных Сил в ее обеспечении. М.: ГАВС, 1994. 196 с.

¹¹ Грачев Н.Н. Абракадабра «защищенной защиты» // Независимое военное обозрение. 2003. № 11.

а) вторжение или нападение вооруженных сил государства на территорию другого государства, или любая военная оккупация, какой бы временный характер она ни носила, являющаяся результатом такого вторжения или нападения, или любая аннексия с применением силы территории другого государства или части ее;

б) бомбардировка вооруженными силами государства территории другого государства или применение любого оружия государством против территории другого государства;

в) блокада портов или берегов государства вооруженными силами другого государства;

г) нападение вооруженными силами государства на сухопутные, морские или воздушные силы или морские и воздушные флоты другого государства;

д) применение вооруженных сил одного государства, находящихся на территории другого государства по соглашению с принимающим государством, в нарушение условий, предусмотренных в соглашении, или любое продолжение их пребывания на такой территории по прекращении действия соглашения;

е) действие государства, позволяющего, чтобы его территория, которую оно предоставило в распоряжение другого государства, использовалась этим другим государством для совершения акта агрессии против третьего государства;

ж) засылка государством или от имени государства вооруженных банд, групп и регулярных сил или наемников, которые осуществляют акты применения вооруженной силы против другого государства, носящие столь серьезный характер, что это равносильно перечисленным выше актам, или его значительное участие в них.

Акты агрессии такого рода влекут за собой две основные разновидности законного применения силы, предусмотренные международным правом в Уставе ООН: индивидуальную либо коллективную самооборону; применение силы, санкционированное самой ООН.

Российская Федерация, следуя общепризнанным принципам и нормам международного права, полностью признает содержание данного определения агрессии. В ч. 2 ст. 3 Федерального конституционного закона от 30 января 2002 года № 1-ФКЗ «О военном положении» по сути дублируется приведенный выше перечень действий, которые признаются актами агрессии: вторжение, нападение или оккупация территории Российской Федерации; бомбардировки; блокады; нападение иностранных вооруженных сил на Вооруженные Силы России; действия другого государства (группы государств), позволяющего использовать свою территорию для совершения акта агрессии против Российской Федерации; засылка иностранным государством (группой государств) вооруженных банд, групп, иррегулярных сил или наемников для совершения агрессии.

В соответствии с абзацем 9 ч. 2 ст. 3 этого закона актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться также другие акты применения вооруженной силы иностранным государством (группой государств) против суверенитета, политической независимости и территориальной целостности Российской Федерации или каким-либо иным образом, несовместимым с Уставом ООН, равносильные указанным актам агрессии.

Непосредственными актами агрессии против Российской Федерации могут признаваться действия иностранного государства (группы государств), совершенные в нарушение Устава ООН, общепризнанных принципов и норм международного права и непосредственно указывающие на подготовку к совершению акта агрессии против Российской Федерации, включая объявление войны Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 4 Конституции Российской Федерации оборона организуется в целях подготовки к вооруженной защите и вооруженной

защиты Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории. В соответствии с законодательством Российской Федерации «под обороной понимается система политических, экономических, военных, социальных, правовых и иных мер по подготовке к вооруженной защите и вооруженная защита Российской Федерации, целостности и неприкосновенности ее территории».

Однако задачи обеспечения «военной безопасности» страны гораздо шире задач обеспечения «оборонной безопасности». Обеспечение военной безопасности также включает нейтрализацию внутренних угроз военного характера (терроризм, сепаратизм и т. д.). В настоящее время внутренние источники военной опасности в Российской Федерации не менее актуальны, чем внешние, и не учитывать их было бы непростительным заблуждением.

Из вышеизложенного следует, что понятие «оборонная безопасность» гораздо уже понятия «военная безопасность», и подмена указанных понятий с научной точки зрения представляется недостаточно корректной. Оборонная безопасность является составной частью военной безопасности государства и сводится к его вооруженной защите главным образом от внешних военных угроз. Военная безопасность предусматривает весь комплекс мер по защите государства, общества и личности от всего спектра военных угроз (внешних, внутренних и трансграничных). При этом комплекс мер по обеспечению военной безопасности государства не ограничивается только мерами подготовки к вооруженной защите и вооруженной защитой государства. Военная безопасность наряду с подготовкой к вооруженной защите государства охватывает и систему мер в политико-дипломатической, международно-правовой, информационной, социально-экономической и иных сферах деятельности по обеспечению безопасности государства.

Таким образом, на наш взгляд, военную безопасность можно было бы охарактеризовать как важную составную часть системы национальной безопасности, представляющую собой состояние достаточной защищенности жизненно важных интересов государства, общества и личности в военной сфере от внешних, внутренних и трансграничных угроз.

Предметом правового регулирования военной безопасности, на наш взгляд, являются жизненно важные интересы государства, общества и личности. *Национальные интересы России в сфере военной безопасности представляют собой приоритетные потребности государства, общества и личности в обеспечении их мирного развития, гарантированной защиты от военной агрессии, в защите государственной независимости и территориальной целостности Российской Федерации.*

Перечень жизненно важных интересов России, которые необходимо защищать с использованием Вооруженных Сил Российской Федерации, содержится в самой Конституции Российской Федерации. В первую очередь это суверенитет (ч. 1 ст. 4), целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации (ч. 3 ст. 4). Понятия «суверенитет» и «независимость» являются синонимичными. Под суверенитетом понимается такое состояние государства, которое обеспечивает ему возможность свободно, самостоятельно осуществлять свою внешнюю и внутреннюю политику. Суверенитет предполагает независимость государства во внешнеполитической сфере (в области международных отношений) и верховенство, непререкаемость его решений в делах внутренних. В соответствии с ч. 1 ст. 4 Конституции Российской Федерации суверенитет распространяется на всю территорию, находящуюся под юрисдикцией России. При этом государственная власть распространяется на всю без исключения территорию Российской Федерации: на все сухопутные, водные и воздушные пространства, находящиеся под юрисдикцией России, а также на объекты с государственной символикой Российской Федерации (например, корабли, авиалайнеры и т. д.).

Защита национальных интересов в военной сфере заключается в нейтрализации угроз военной безопасности России и ее союзников, сдерживании любого вида агрессии, в обеспечении вооруженной защиты целостности и неприкосновенности территории государства, а также его мирного и демократического развития¹².

В случае агрессии против Российской Федерации или непосредственной угрозы агрессии Конституцией Российской Федерации (ч. 2 ст. 87) предусматривается введение на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях военного положения. Режим военного положения вводится в порядке, установленном Федеральным конституционным законом «О военном положении». Президент Российской Федерации вводит военное положение указом, который подлежит незамедлительному обнародованию по каналам радио и телевидения, а также незамедлительному официальному опубликованию. Указ Президента Российской Федерации о введении военного положения подлежит утверждению Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

В ст. 69 Конституции Российской Федерации указывается на такую важнейшую составляющую военной безопасности, как защита Отечества, являющаяся долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации.

Конституцией Российской Федерации (ст. 61, 71 и 72) определены также жизненно важные интересы, защита которых может осуществляться военными средствами: мирные условия для развития страны и общества; мир и стабильность в прилегающих к границам России регионах; свобода деятельности в Мировом океане и космическом пространстве; свободный доступ к важным для России международным экономическим зонам и коммуникациям; стабильность конституционного строя, законность, правопорядок и общественная безопасность; защищенность граждан России в зонах военных конфликтов, защита в других случаях от угрозы их жизни, связанных с вооруженным насилием, и др.

Нельзя не согласиться с В.И. Лутовиновым, что в современных условиях, когда США и ряд других государств во внешней политике нередко прибегают к военно-политической экспансии, России необходимо более прагматично и целенаправленно использовать фактор военной силы для обеспечения своих национальных интересов¹³.

То есть отношения между государствами в современном мире продолжают по-прежнему строиться в основном на принципах силовой политики. В связи с этим Российская Федерация не может не учитывать роль военного фактора в обеспечении ее национальной безопасности. Необходимо отметить, что в Концепции национальной безопасности Российской Федерации приоритетными средствами обеспечения внешней безопасности государства считаются мирные средства, прежде всего политические, дипломатические, экономические и другие невоенные средства. Однако в случаях, когда мирные средства оказываются недостаточными, предполагается использовать и военные. Закреплено также следующее положение: «Национальные интересы Российской Федерации требуют наличия достаточной для ее обороны военной мощи. Вооруженные Силы Российской Федерации играют главную роль в обеспечении военной безопасности Российской Федерации»¹⁴.

В развитие данной Концепции п. 13 Военной доктрины Российской Федерации закреплена правомерность применения Вооруженных

¹² Балувеский Ю.Н. Теоретические и методологические основы формирования военной доктрины Российской Федерации // Военная Мысль. 2007. № 3. С. 16.

¹³ Лутовинов В.И. Как не попасть под процесс глобализации: военная доктрина и национальные приоритеты России // Военно-промышленный курьер. 2007. 13—19 июня. № 22 (188).

¹⁴ Концепция национальной безопасности Российской Федерации (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г. № 24) // Собрание законодательства Российской Федерации, 1997 г., № 52, ст. 5909; 2000 г., № 2, ст. 170.

Сил Российской Федерации и других войск для отражения агрессии против России. Предусмотрено также применение Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск для защиты от антиконституционных действий, противоправного вооруженного насилия, угрожающих целостности и неприкосновенности территории Российской Федерации, для выполнения задач в соответствии с международными договорами Российской Федерации и для выполнения других задач в соответствии с федеральным законодательством.

Однако отечественное законодательство в рассматриваемой сфере не лишено недостатков. Например, в Федеральном законе от 31 мая 1996 года № 61-ФЗ «Об обороне» не раскрывается сущность таких понятий, как «военная безопасность», «военная опасность», «военная угроза». В этом законе также не определены основные требования к строительству Вооруженных Сил и их подготовке в интересах обеспечения обороны и военной безопасности России. Несмотря на внесенные в Федеральный закон «Об обороне» изменения, в нем нет прямых указаний на возможность использования Вооруженных Сил Российской Федерации для нейтрализации внутренних угроз безопасности России. Вместо этого в рассматриваемый закон включена отсылочная норма о том, что Вооруженные Силы предназначены также для выполнения задач в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами Российской Федерации.

При работе по совершенствованию отечественного законодательства об обороне может быть полезным опыт зарубежных государств по правовому регулированию отношений в сфере национальной обороны. Так, в законе Республики Беларусь от 3 ноября 1992 года № 1902-XII «Об обороне» целая глава посвящена экономическому обеспечению обороны¹⁵. Аналогичная глава имеется и в законе Республики Казахстан от 7 января 2005 года № 29-3 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан»¹⁶. Кроме того, как в белорусском, так и в казахстанском законах об обороне дается четкое определение основополагающим терминам в сфере обороны («военная безопасность», «военная опасность», «военная угроза», «вооруженная защита» и др.).

Представляется, что в процессе законотворческой работы в области обороны и военной безопасности может быть полезен типовой проект «О военной безопасности», принятый Постановлением Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 2 ноября 2002 года № 3-16. Этот типовой проект дает определение понятия военной безопасности государства, ее целей, основных принципов ее обеспечения, а также определяет основы и организацию обороны государства как составного элемента военной безопасности, полномочия и функции органов государственной власти, организаций, права и обязанности граждан по обеспечению военной безопасности, силы и средства, привлекаемые для обеспечения военной безопасности. Типовой проект носит рекомендательный характер и может служить основой для законодательной деятельности государств — членов Евразийского экономического сообщества в сфере обеспечения военной безопасности¹⁷.

Таким образом, очевидно, что назрела необходимость законодательного закрепления понятия «военная безопасность». Это возможно сделать при принятии Федерального закона «О национальной безопасности» либо при внесении изменений в Федеральный закон «Об обороне».

¹⁵ Закон Республики Беларусь от 3 ноября 1992 г. № 1902-XII «Об обороне» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2007 г., № 119, 2/1323.

¹⁶ Закон Республики Казахстан от 7 января 2005 г. № 29-3 «Об обороне и Вооруженных Силах Республики Казахстан» // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2005. № 1.

¹⁷ Постановление Межпарламентской ассамблеи Евразийского экономического сообщества от 2 ноября 2002 г. № 3-16. О типовом проекте «О военной безопасности». (Электронный ресурс) // <http://pravoby.info/megdoc/part1/megd1301.htm>.